

События происходят во время третьего тома четвёртой части (15 том по сквозной нумерации)

***

Дополнительная глава к третьему тому четвёртой части. История от лица Филины. В день обучения методу сжатия магической силы Филина не пришла в замок якобы по причине болезни. История, невидимая для Розмайн, о том, что произошло в тот день прежде, чем Филину спасли.

Заметка автора: Жизнь низших дворян трудна, а семья Филины одна из беднейших среди низших дворян. Дом Дамуэля, тоже принадлежащий к низшим дворянам, благодаря поддержке от компании «Отмар» немного богаче.

***

Сегодня был день, когда госпожа Розмайн собиралась обучать нас методу сжатия магической силы. Наверное, из-за того, что с нетерпением ждала этого, проснулась я, как только пробил первый колокол. Выскочив из постели, я быстро оделась.

В дворянской академии у меня была слуга, но дома единственной слугой оставалась тетя Ёнасары, Эйнейра. Она заботилась о моём отце и госпоже Ёнасаре, но не помогала мне ни с чем, кроме переодевания в дворянскую одежду для выхода в свет. Из-за этого дома я носила одежду простолюдинов, которую могла надевать и снимать без помощи слуги. Прежде чем отправиться в дворянскую академию, я помогала Конраду переодеваться, но во время моей учёбы в академии, похоже, о нём заботилась Эйнейра. И до сих пор она каждое утро переодевает Конрада, благодаря чему у меня теперь больше свободного времени по утрам. Я чувствовала признательность ей за это.

Утреннее время очень ценно, поскольку мне как последовательнице предстояло отправляться в замок. Быстро убравшись в своей комнате, я проверила одежду и вещи, которые нужно взять с собой в замок, а затем направилась в столовую. Я хотела приготовить завтрак, пока Конрад ещё не переоделся.

В столовой я разожгла очаг и принялась греть суп, который повар приготовил накануне. Пока суп грелся, я взяла со стеллажа с продуктами хлеб, нарезала тонкими ломтиками и слегка поджарила с сыром. Если бы кто-нибудь увидел меня сейчас, то наверняка не поверил бы, что я дворянка.

Чтобы сэкономить на оплате труда прислуги, мы нанимали повара только со второго по шестой колокол. Кроме того, поскольку у нас не было людей, прислуживающих во время трапезы, нам приходилось самим подавать себе еду. Я подумала, что, должно быть, богатые простолюдины ведут более дворянскую жизнь, чем я.

«Не хочу, чтобы кто-нибудь увидел меня такой».

Положив на тарелку поджаренный хлеб, я налила горячий суп, после чего достала из ледника молоко и налила его в чашку. Завтрак был готов. Последние несколько дней Конрад всегда приходил в столовую к моменту, когда я уже заканчивала готовить завтрак, но сегодня он ещё не появился. Пусть я и вернулась из академии, но мне каждый день требовалось ходить в замок, так что Конрад знал, что поесть вместе мы могли только за завтраком и ужином. Так что же случилось?

«Может, причина в том, что Эйнейру зачем-то позвала госпожа Ёнасара?» — задалась вопросом я. Если это так, Эйнейра точно отдала бы приоритет госпоже Ёнасаре, а не Конраду. Вероятно, стоило сходить и узнать, в чём дело. Но когда я уже собиралась выйти из столовой, туда как раз вошла Эйнейра. Увидев, что она одна, я спросила:

— Ох, Эйнейра. А где Конрад?

— Я, как обычно, пошла разбудить его, но он выглядел нездоровым, так что я сказала ему, чтобы сегодня он поспал подольше. Если вы, госпожа Филина, действительно последовательница госпожи Розмайн, было бы плохо, если бы Конрад через вас заразил её, ведь, по слухам, у неё очень слабое здоровье, — с неприятной улыбкой ответила Эйнейра.

Было видно, что она всё ещё не верила, что госпожа Розмайн приняла меня к себе в свиту. Мне это не очень нравилось, но, в принципе, это не имело значения. Когда отец, собирающий в замке информацию, вернётся, дома поймут, что мои слова — правда. Прямо сейчас у меня не было ни малейшего желания пытаться убедить Эйнейру и госпожу Ёнасару.

— Хорошо. После завтрака, пожалуйста, помоги мне закончить с подготовкой к отправлению в замок.

— Ха-а... Хотя юным дворянам требуется до праздника весны проводить время в детской комнате, но то, как вы стремитесь как можно меньше бывать дома, напоминает господина Кассика, — саркастически бросила Эйнейра, покидая столовую.

Я была раздражена её словами, но поскольку не могла надеть наряд для замка сама, мне пришлось смириться.

Завтракала я одна. Может, дело в том, что без Конрада было тихо и одиноко, может — в простой и безвкусной еде, но я не могла не вспоминать вкусную еду и оживлённые трапезы в дворянской академии.

«В замке я могу обедать вместе с остальными последователями, так что моя ситуация гораздо лучше, чем у Конрада, которому приходится все время сидеть дома».

Позавтракав и убрав за собой посуду, я решила зайти к Конраду, прежде чем вернуться в свою комнату. Мне хотелось узнать, как у него дела.

«Если бы госпожа Ёнасара оставалась такой же, как раньше, то я бы сейчас так не волновалась».

Моя мама умерла спустя сезон после рождения Конрада, и вскоре после этого в наш дом пришла вторая жена отца, госпожа Ёнасара. Чтобы вырастить нас, отцу пришлось выбирать между наймом няни, которая могла бы жить и работать в доме, и повторной женитьбой.

В то время у женщины, которая состояла в некотором родстве с отцом, умерли ближайшие родственники, в результате чего она оказалась в тяжёлой жизненной ситуации. Приняв во внимание финансовое положение семьи, отец решил, что лучше снова жениться, чем нанимать няню. Поэтому он взял госпожу Ёнасару как вторую жену, а её тетю Эйнейру как слугу.

«Поначалу мы даже довольно хорошо ладили. Госпожа Ёнасара была добра к нам, а Эйнейра относилась с уважением», — вспомнила я.

Однако, когда госпожа Ёнасара забеременела, её отношение к нам с Конрадом ухудшилось, она словно стала другим человеком. Я надеялась, что отец проявит решительность и остановит её, но он не хотел относиться к этому вопросу всерьёз и обычно игнорировал наши слова. Кроме того, поскольку отец считал заботу о доме делом жены, он оставил всё на госпожу Ёнасару, которая в результате начала относиться к нам всё хуже и хуже. Теперь, когда Конрад заболевает, она отмахивается от него со словами: «Лишь бы он не заразил моего ребёнка».

Ранее Исберга, моя родственница по материнской линии, что служила мне в дворянской академии, сказала, что женщина после рождения ребёнка старается изо всех сил позаботиться о нём и может немного расслабиться, только если положение ребёнка стабильное. Однако госпожа Ёнасара была второй женой мужчины, который вошёл в дом первой жены, и вдобавок не имела других родственников. Как дворянка она поздно вышла замуж, в двадцать с небольшим, и когда она вошла в нашу семью, у неё с собой практически ничего не было. У неё отсутствовал даже детский магический инструмент, из-за чего её ребёнку стало бы трудно стать дворянином. В такой ситуации действительно казалось неизбежным, что женщина станет относиться с враждебностью к детям бывшей жены, то есть к нам. И пусть Исберга говорила, что, когда у меня появится ребёнок, я пойму чувства госпожи Ёнасары, но сейчас, терпя плохое обращение, мне совершенно не хотелось ничего понимать.

Однако это не отменяет того, что причиной сложившейся ситуации послужили решения отца. Он проигнорировал советы родственников, предупреждавших, что не следует заводить ребёнка с госпожой Ёнасарой, пока Конрад не поступит в дворянскую академию. И даже если бы я пожаловалась, он бы не согласился с тем, чтобы госпожа Ёнасара и её тётя жили в отдельном здании.

Чтобы избежать распрей и споров, в дворянских особняках предусмотрено, чтобы вторая и третья жёны жили отдельно. Однако госпожа Ёнасара с самого начала жила в главном здании, поскольку отец женился именно для того, чтобы она могла присматривать за нами. Вот только госпожа Ёнасара продолжила жить с нами даже после рождения ребёнка. Я не могла не задаться вопросом: если она может думать лишь о собственном ребёнке и отказывается заботиться обо мне и Конраде, есть ли вообще необходимость ей жить вместе с нами в главном

здании, учитывая, что обстановка в доме становится всё хуже?

Дело не в том, что я хотела, чтобы отец развёлся, и госпожа Ёнасара со своей тёткой покинули нашу семью. Я просто хотела, чтобы она переехала из главного здания в то, что предназначается для второй жены, как это принято в обычных семьях.

«Правда, отец, скорее всего, не захочет, чтобы госпожа Ёнасара жила отдельно, поскольку это увеличит затраты. Вот только оставлять всё, как сейчас, не пойдёт на пользу Конраду», — подумала я.

Перед смертью мама ни раз просила меня: «Пожалуйста, позаботься о Конраде». Вспомнив эти её слова, я тихо вздохнула.

***

— Конрад, я слышала, что ты неважно себя чувствовал. Как ты сейчас? — спросила я, зайдя в комнату брата, и посмотрела на лежащего в кровати Конрада.

Он был бледен и смотрел на меня с напряжённым лицом. Я помнила, что означают такое болезненное выражение лица и казавшаяся тонкой и бугристой кожа. Похоже, в его теле накопилось слишком много магической силы. Когда он был младше, ему требовалось передавать магическую силу из браслета лишь раз в несколько месяцев, так что он, должно быть, забыл, как это делать.

— Когда браслет наполнится магической силой, тебе нужно передать её оттуда магическому инструменту, что находится рядом с кроватью, — сказала я, принявшись закатывать ему рукав на правой руке с браслетом. — Конрад... где твой браслет? Куда ты убрал магический инструмент?!

Я не увидела не только браслета на правом запястье Конрада, но и магического инструмента на столике у его кровати. Конрад застыл и испуганно смотрел на меня. Казалось, ему приказали ничего не говорить.

— Даже если ты ничего не скажешь, мне и так всё понятно. Это ведь госпожа Ёнасара? Помимо тебя, только её ребёнку в этом доме требуется детский магический инструмент.

Стоило мне сказать это, Конрад залился слезами и закивал. Напряжение в его лице и позе исчезло. Вероятно, он почувствовал облегчение от того, что я обо всём догадалась без объяснений.

«Мало того, что она забрала у Конрада магический инструмент, так ещё и запугала, требуя, чтобы он ничего не рассказывал мне! — негодовала я. — Я просто не могу её за это простить! Я обязательно верну магический инструмент!»

После смерти мамы мы воспользовались её магическим камнем и большей частью оставшегося имущества, чтобы сделать для Конрада новый детский магический инструмент. Для моего младшего брата, который потерял маму вскоре после рождения и никогда не видел её, это была реликвия, являвшаяся олицетворением материнской любви. Как вторая жена может поступать настолько ужасно, забирая этот магический инструмент для собственного ребёнка?

Поддавшись гневу, я бросилась в комнату госпожи Ёнасары. Когда я ворвалась туда, та уставилась на меня, недовольная, что я вошла без всякого предупреждения, и закричала:

— Что за грубость! Немедленно убирайся отсюда!

Должно быть, испугавшись крика, ребенок у неё на руках заплакал. Каждый раз, когда ребёнок начинал плакать, настроение госпожи Ёнасары становилось очень скверным. Обычно в таких обстоятельствах я бы не рискнула её послушаться, но, увидев на руке ребёнка браслет Конрада, я уже не могла выйти из комнаты.

Проигнорировав плач ребёнка и крики госпожи Ёнасары, я осмотрела комнату. Магический инструмент Конрада с магическим камнем находился на камине. Стоило мне только увидеть инструмент, я бросилась к нему, стремясь вернуть.

— Госпожа Ёнасара, вы — грубая и властная воровка! Это магический инструмент моей мамы. Он предназначен для Конрада, а не для вашего ребёнка. Если вы хотели, чтобы ваш ребёнок стал дворянином, вам следовало самой подготовить магический инструмент, ещё когда вступали в брак. Я никогда не прощу вас за то, что вы украли вещи Конрада! Пожалуйста, поймите уже ваше положение!

Переменившись в лице и скрутившись, госпожа Ёнасара выплюнула:

— Теперь это вещи моего ребёнка!

Она тут же позвонила в колокольчик. Я понимала, что если придёт Эйнейра, у меня не будет и шанса на победу. Когда мы с госпожой Ёнасарой буравили друг друга взглядами, она отвела глаза, словно что-то заметила.

— Сестра... — раздался сзади голос Конрада.

Оказалось, он бежал за мной. Я прикрыла брата собой и продолжила противостоять госпоже Ёнасаре. Видя, что я готова защищать брата, она противно приподняла уголки губ, словно победа была на её стороне.

— Уже слишком поздно возвращать магический инструмент. Ребёнок с таким малым количеством магической силы, как Конрад, не успеет накопить достаточно к тому времени, как придёт пора отправляться в дворянскую академию.

В этот момент я поняла, что она не только забрала магический инструмент, но и использовала всю магическую силу, которую Конрад сумел накопить. Я почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Возможно, теперь Конраду будет трудно вырасти дворянином.

— Так что сдайся.

— Будущее Конрада — одно, а магический инструмент мамы — другое. Я не отступлю.

Я передала магический инструмент Конраду и перевела взгляд на браслет на руке ребёнка. Чтобы остановить меня, госпожа Ёнасара создала штап. Однако в следующее мгновение Конрад внезапно закричал и присел, сжавшись в комок. То, как он дрожал от страха, красноречиво говорило, что госпожа Ёнасара уже использовала против него штап.

— Что вы делали с Конрадом?! — чувствуя, как мои мысли заполняет гнев, выкрикнула я.

Кипя от ярости, я сама создала штап. В этот момент в комнату ворвалась Эйнейра.

— Госпожа, это серьёзно! Госпожа Филина зарабатывает огромные деньги!

У меня закружилась голова, когда я увидела Эйнейру, держащую кожаный мешочек с платой за обучение методу сжатия магической силы.

— Я не могу поверить, что ворует не только госпожа, но и слуга... Это мои деньги! Не трогайте их без разрешения!

Это были деньги, которые я скопила, чтобы научиться методу сжатия. Госпожа Ёнасара и Эйнейра не только отобрали магические инструменты, которые нужны Конраду, чтобы он смог жить как дворянин, но теперь забрали и деньги, которые нужны мне, чтобы я могла жить как последовательница?

— Ай?! — вскрикнула я.

Стоило мне отвлечься на кожаный мешочек, как госпожа Ёнасара выстрелила в меня полосами света из штапа, мгновенно связавшими меня. Посмотрев на упавшую меня, она сказала:

— Я хозяйка этого дома, а потому именно мой сын унаследует его. Это ты должна понимать своё положение.

После этого она забрала магический инструмент из дрожащих рук сжавшегося Конрада и, с неприятной улыбкой открыв мешочек, принялась пересчитывать мои деньги. Затем она закрыла мешочек и посмотрела на меня.

— Эйнейра, будь добра, брось их в кладовую и держи там под замком. Уверена, что Филина на какое-то время станет послушной, увидев, как Конрад умирает у неё на глазах от переизбытка магической силы.

Я впиалась взглядом в госпожу Ёнасару.

— Вы не сможете запереть меня надолго. Если последователь, не предупредив, не придёт на работу, то Рихарда и Оттилия наверняка что-то заподозрят и спросят отца в замке. В таком случае ему придётся вернуться домой, чтобы узнать, что со мной, и ответить правдиво.

На самом деле это были пустые слова. Даже если бы Рихарда и остальные посчитали моё отсутствие странным, они, скорее всего, не подумали бы, что мне срочно требуется помощь. А если о причине моего внезапного отсутствия спросят отца, то, думаю, он наверняка захочет узнать, что случилось, но при этом ограничится ордоннанцем госпоже Ёнасаре, а та найдёт какое-нибудь оправдание.

Но даже зная, каков будет результат, я все равно демонстрировала, что не собираюсь сдаваться. Это всё результат образования Хартмута. В дворянской академии он снова и снова напоминал мне, что если я буду вести себя слишком робко в общении с дворянами, то выставлю в дурном свете и госпожу Розмайн. Он говорил, что поскольку я низшая дворянка, то должна знать, когда следует признать разницу в статусе и отступить, а когда сдаваться не следует.

Но, похоже, моя угроза немного сработала. На лице Эйнейры проявилась тревога, а госпожа Ёнасара нахмурилась.

— Её бравада бесполезна. Эйнейра, брось их обоих в кладовую.

Получив приказ, Эйнейра переكاتила меня в кладовую, ближайшую к спальне госпожи Ёнасары. Сразу же после этого Конрад, брошенный следом, упал мне на спину.

— Ой!

— Сестра, ты в порядке?

Как я могла быть в порядке. Госпожа Ёнасара — взрослая. У неё было больше магической силы, и она лучше управлялась с ней, чем я — ребёнок. Я не могла разорвать её путы.

— Я в порядке, — солгала я. — Пожалуйста, потерпи, пока отец не вернётся.

Дверь резко захлопнулась. Всё вокруг утонуло во мраке, после чего снаружи раздалось безжалостное дребезжание запираемой двери. После этого я услышала, как Эйнейра быстро направилась в спальню и начала что-то говорить госпоже Ёнасаре.

— Конрад, ты в порядке?

— Я-я... Пока ты со мной, сестра, ничего страшного, даже если будет темно.

На самом деле я хотела узнать о состоянии магической силы Конрада, но получила другой ответ. Однако, поскольку он мог сохранять спокойствие, я решила, что лучше лишний раз не тревожить его. Если бы эмоции Конрада стали нестабильны, то магическая сила в теле начала бы бушевать. Не желая говорить ничего лишнего, я промолчала.

***

Спустя какое-то время пробили второй колокол. Мне пора было отправляться в замок.

— Может, сообщить, что она не сможет прийти... — смогла я расслышать слова Эйнейры.

Если бы ребёнок отсутствовал на работе без причины, то это оставило бы пятно на репутации родителей, из-за того, что те не в состоянии должным образом следить за ним. Госпожа Ёнасара определённо не хотела, чтобы репутация отца ухудшилась. Не издавая ни звука я прислушалась, чтобы разобрать разговор.

— Она упомянула Рихарду и Оттилию, но, возможно, нахваталась этого от подруги в детской комнате? Или, может быть, от других служащих-учеников...

— Неважно. Всё равно нам следует сообщить.

— Хорошо... ордоннанц.

Эйнейра принялась диктовать в ордоннанц сообщение, что я сегодня плохо себя чувствую. Глубоко вздохнув, я закричала изо всех сил:

— Пожалуйста, верните мои деньги!

После этого я услышала звук грубо отпираемого замка, и в кладовую ворвалась госпожа Ёнасара, злая, словно магический зверь. В порыве гнева она ударила меня по лицу. Прежде, чем я почувствовала боль и унижение, закричал Конрад.

— Мой ребёнок сейчас заплачет! Сколько раз мне говорить тебе, что ты слишком шумный!

— Простите! Я больше не буду! — стал извиняться Конрад в ответ на обвинения госпожи Ёнасары.

— Немедленно отпустите нас! Думаете, отец не узнает о таком?!

— Филина, не смей приказывать мне! — выкрикнула госпожа Ёнасара и, сменив цель на меня, ударила несколько раз.

Затем она вышла из кладовой и снова заперла дверь.

— Госпожа Ёнасара всегда с тобой так обращается? — шёпотом спросила я в темноте кладовой.

Поколебавшись какое-то время, Конрад начал медленно, и запинаясь, рассказывать о том, что с ним происходило, пока я училась в дворянской академии. Оказалось, что о нём плохо заботились, а госпожа Ёнасара и Эйнейра по настроению проявляли к нему жестокость.

— Обычно мне не давали завтрак... Поэтому я был так рад, что ты вернулась.

У меня перехватило дыхание. Когда я выразила беспокойство по поводу того, что Конрад похудел за зиму, Эйнейра сказала, что в моё отсутствие Конрад потерял аппетит, но это оказалось неправдой.

— Она помогала мне переодеваться... Она сказала, что нельзя позволить тебе увидеть мои синяки...

Конрад закатал рубашку. Хотя было слишком темно, чтобы разглядеть, на его животе, похоже, имелось несколько синяков. Очевидно, Эйнейра переодевала Конрада, потому что не хотела, чтобы я увидела следы жестокого обращения.

— Конрад, прости. Я уже несколько дней как вернулась из дворянской академии и до сих пор ничего не замечала.

— Все в порядке, сестра, они не бьют меня, когда ты рядом... Хнык...

Конрад застонал от боли. Похоже, магическая сила в его теле начала выходить из-под контроля. Если оставить всё, как есть, всё действительно будет так, как сказала госпожа Ёнасара.

«Почему я такой бессильный ребёнок?»

Если бы я была взрослой, то, возможно, смогла бы забрать магический инструмент у госпожи Ёнасары и разорвать магические путы. Даже если я не была взрослой, то всё равно могла бы помочь брату и, воспользовавшись магическими инструментами в доме, уменьшить магическую силу Конрада до уровня, когда она не будет опасной для жизни. Ну или хотя бы, если бы переоделась в одежду, в которой ходила в замок, то с помощью камня ордоннанца, что

хранился в кожаном мешочке на поясе, я могла бы позвать на помощь. Кроме того, там был ещё чёрный магический камень для поглощения магической силы.

— Сестра, расскажи мне что-нибудь. Так мне будет полегче, — с болезненным вздохом попросил Конрад.

Он сказал, что, когда ему было больно и грустно, он вспоминал мамины истории, которые я рассказывала, и ему становилось легче. Поэтому я принялась рассказывать историю о рыцаре, напечатанную в книге госпожи Розмайн.

— Клянусь Богиней Света, что всегда приду к тебе на помощь. Поэтому, могу ли я надеяться, что, прежде чем положиться на богиню совета Анхалтунг[□]anhaltspunkt (нем.) — основание, отправная точкаleitung (нем.) — руководство, ведение., ты позовёшь меня?

— Сестра, а придёт ли рыцарь на помощь и к нам? — спросил Конрад.

— Да. Наверняка. Я уверена, что рыцарь придёт и поможет нам, — сказала я, чтобы успокоить брата, но на самом деле не верила, что хоть кто-то придёт нам на помощь. Если бы что-то подобное было возможно, мы бы сейчас не оказались в такой ситуации.

— Хочу, чтобы он поскорее пришёл к нам на помощь, — сказал Конрад, прислонившись ко мне.

Связанная, я не могла ни погладить его по голове, ни похлопать по спине.

Через некоторое время после того, как брат заснул, я услышала бой третьего колокола. Настало время начала лекции по методу сжатия магической силы. Я не смогла пойти туда, потому что у меня украли деньги и заперли здесь. Я чувствовала, как сердце разрывается от того, что вся проделанная за зиму работа оказалась напрасной. Не в силах больше притворяться сильной, я зарыдала.

***

Я не знала, сколько времени прошло с тех пор, как меня заперли в кладовой, но вдруг до меня донёсся звук шагов и голос госпожи Ёнасары, которая вела кого-то, говоря: «Вот здесь находится комната Филины». Похоже, это был внезапный визит гостя, которому требовалось показать дорогу, даже если он не договорился о встрече заранее.

— Конрад, пожалуйста, отойди немного назад.

Я подползла к двери, словно гусеница, и изо всех сил ударила дверь кладовой ногами. После двух или трёх ударов те, кому принадлежали шаги, похоже, услышали их, поскольку направились в нашу сторону.

— Это кладовая. Должно быть, что-то упало.

Госпожа Ёнасара попыталась всё скрыть, но я наперекор ей продолжила отчаянно пинать дверь ногами, крича: «Я внутри кладовой!»

— Пожалуйста, остановитесь! Что вы делаете?!

Одновременно с криком госпожи Ёнасары полоса света пробежала вдоль двери кладовой, а в следующий момент дверь распахнулась наружу. В залитом дневным светом коридоре стоял держащий меч Дамуэль. Должно быть, он прорубил дверь мечом.

— Так значит, Филина лежит в постели? — холодно спросил Дамуэль.

Голос Дамуэля был настолько резким, что трудно было представить, что это всё тот же скромный Дамуэль. Было видно, что госпожа Ёнасара сдержалась, чтобы не вскрикнуть.

— Как ни посмотри, но не похоже, что здесь мы найдём деньги, — смотря на меня, беспечно отметил Хартмут, за которым с хмурыми лицами стояли Лизелетта и Юдит. — Филину мы нашли, так что теперь очередь денег. Юдит, пойдём.

— Не будет ли лучше, если с ней останусь я, тоже девочка, чем мужчина Дамуэль? — бросив на меня взгляд, спросила Юдит.

На это Хартмут покачал головой.

— Нет. Если её долго держали связанной, велика вероятность того, что Филина не сможет нормально двигаться. Юдит, ты ведь не сможешь нести её? — объяснил Хартмут, после чего с усмешкой обратился к госпоже Ёнасаре:

— Если это перерастёт в конфликт между герцогствами, то человеку, потратившему деньги, придётся заплатить жизнью...

Угрозами он заставил госпожу Ёнасару вернуть деньги. Из его слов я поняла, что они пришли помочь мне под предлогом того, что по ошибке дали не те деньги.

Госпожа Ёнасара побледнела и повела Хартмута и Юдит в свою спальню. Это направление отличалось от того, где находилась моя комната, и я услышала ироничный комментарий Хартмута по этому поводу.

— Я разрежу пути Филины. Лизелетта, позаботься о её брате, — отдал указание Дамуэль, входя в кладовую.

Конрад, находившийся позади меня, был удивлён появлению стольких незнакомцев. Из-за испуга магическая сила в его теле, казалось, начала выходить из-под контроля, а дыхание стало учащённым.

— Лизелетта, если у тебя при себе есть чёрный магический камень, пожалуйста, вытяни немного магической силы из Конрада. Его переполняет магическая сила.

— Я займусь этим. Филина, сначала побеспокойся о себе, — с ободряющей улыбкой ответила Лизелетта.

Достав чёрный магический камень, она прижала его ко лбу Конрада. Магическая сила была высосана, и Конраду немного полегчало. Дыхание, которое ранее казалось болезненным, стало легче.

— Филина, не двигайся, я уберу их.

Дамуэль превратил штап из большого меча в нож и перерезал магические путы, связывавшие меня. Его руки ни капли не дрожали, и он не оставил ни царапины на моей коже.

Ходят слухи, что он, низший дворянин, но обладает магической силой, сравнимой с силой средних дворян, и, похоже, это не было преувеличением. Полосы света, образованные магической силой госпожи Ёнасары, оказались перерезаны в одно мгновение. Путы превратились в светящийся порошок и исчезли.

— Дамуэль, благодарю.

— Не за что, — тихо ответил Дамуэль.

Моё лицо застыло, когда я заметила, что его взгляд остановился на моей одежде. Когда меня заперли, на мне была одежда простолюдинов с пуговицами спереди, которую я могла надевать и снимать самостоятельно. Того факта, что я сейчас совершенно не походила на дворянку, было достаточно, чтобы сделать вывод, что я не подхожу на роль последовательницы приёмной дочери герцога.

Я попыталась поднять руки, чтобы прикрыть пуговицы, но, видимо, слишком долго пролежала связанной. Руки онемели, и я не могла ими нормально двигать. Мне было настолько неловко, что хотелось расплакаться.

— Лизелетта, её брат может встать сам? Кажется, Филина пока не может ходить самостоятельно.

Дамуэль перевёл внимание Лизелетты на Конрада, а затем быстро снял плащ и завернул меня. Ничего не сказав, он сделал так, чтобы никто не увидел меня в одежде простолюдинов. От

такого заботливого жеста у меня на глазах навернулись слёзы радости.

— Эм-м... Дамуэль, я...

— Да?

Дамуэль, слегка приподнял брови и приложил указательный палец к губам, словно говоря: «Тебе не нужно ничего говорить». В серых глазах, направленных на меня, ощущалась нежность. Я не заметила ни капли насмешки из-за того, что я не походила на дворянку.

«Ах...»

Я почувствовала, словно температура повысилась, и на поверхности льда, издав высокий и чистый звук, появились трещины. Как будто Богиня Воды и Богиня Грома послали весну в моё сердце. Богиня Ростков, должно быть, сейчас улыбалась и махала мне. В этот самый момент я почувствовала, как в моем сердце зарождается маленький росток любви.

— Тебя зовут Конрад, верно? Ты можешь встать?

Голос Лизелетты привёл меня в чувство. Конрад был застенчив, и даже когда Лизелетта любезно заговорила с ним, он лишь слабо кивнул, ничего не сказав. Тем не менее, он явно понимал, что Лизелетта и Дамуэль здесь, чтобы помочь. Неуверенно приняв протянутую руку, Конрад медленно встал.

— Похоже, твой брат может идти самостоятельно. Филина, прости за некоторую грубость, — сказал Дамуэль и с лёгкостью поднял меня.

Возможно из-за того, что меня держали крепкие сильные руки, или потому, что наши лица находились слишком близко, моё сердце стучало настолько громко, что, казалось, его услышит и Дамуэль. Сразу после того, как я поняла, что влюбилась, из-за слишком сильного волнения у меня закружилась голова.

Дамуэль пинком открыл дверь, ведущую в коридор, и пошёл вперёд, прокладывая путь Лизелетте с Конрадом, идущим позади.

— Госпожа Розмайн — человек, который не терпит страданий детей. Просто попроси её помочь... Филина, мы не сможем помочь, пока ты не попросишь... — говорил Дамуэль, спускаясь по лестнице.

Его слова очень напоминали те, что произносили рыцари в историях. Моё сердце не переставало сильно биться.

— Филина, — донёлся до меня голос.

Когда я повернула голову на звук голоса, то увидела отца, вышедшего из гостиной как раз, когда Дамуэль нёс меня вниз по лестнице. Однако отец немедленно поднял голову, ища взглядом другого человека.

Видя, что отец больше беспокоится о второй жене, чем о дочери, я ощутила сильное отчаяние. Пусть сейчас мне и удалось спастись из кладовой, но если я не верну магические инструменты Конрада, и если госпожа Ёнасара не начнёт жить отдельно, то подобное повторится вновь.

«Получится ли у меня?»

Наверное, на моём лице проявились тревога и безысходность. Дамуэль вновь улыбнулся, стараясь успокоить меня, а затем резко посмотрел на моего отца и сказал:

— Пожалуйста, отойдите.

***

В результате того, что я попросила помощи у госпожи Розмайн, Конрад отправился в приют, а я стала жить в замке. Живя там, я не могла всё время оставаться в северном здании, так что слышала саркастические замечания, когда проходила мимо других людей: «Как низшая дворянка могла стать последовательницей госпожи Розмайн? Каких достижений она добилась?» или «Почему низшая дворянка, у которой дом в дворянском районе, живёт в замке?»

Вздвогнув, я ускорила шаг, стараясь поскорее пройти дальше. В этот момент на краю зрения внезапно появился жёлтый плащ Эренфеста. Подняв глаза, я поняла, что рядом со мной идёт Дамуэль.

— Тебе остаётся только высоко держать голову. Если ты, сжимая магическую силу, увеличишь её количество, то число людей, что жалуются, уменьшится.

Благодаря тому, что Дамуэль подбадривал меня, опираясь на собственный опыт, я смогла расслабиться и улыбнуться. По мере того, как такие мелочи складывались воедино, я всё больше убеждалась, что рыцарь, который может протянуть мне руку помощи в трудной ситуации — это Дамуэль.

Вот только я не думала, что моя любовь когда-нибудь принесёт плоды. Я знала о истории любви Дамуэля и госпожи Бригитты, и взрослый Дамуэль никогда бы не стал рассматривать такого ребёнка, как я, в подобном свете.

И всё-таки я хочу лелеять возникшие чувства, потому что, пока я ещё ребёнок, мне такое

позволительно...

— Можем ли мы пройтись рядом ещё немного?

— О, я не против. Если ситуация станет действительно плохой, ты можешь поговорить с госпожой Розмайн, потому что, в отличие от меня, она, определённо, сможет помочь.

Я не могла не рассмеяться над несколько неуместным ответом Дамуэля. Недавно я стала догадываться, что Дамуэль просто не замечал моих чувств.

Каждый день в замке оказался наполнен множеством маленьких открытий, и хотя я всё время была занята, эти дни радовали меня.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2359209>